

В. НИКУЛИН

К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ НА БОСПОРЕ ЦЕНТРА ПО ШТАМПОВКЕ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА

Наличие большого количества древних находок из золота и серебра в Северном Причерноморье, свидетельства древних авторов о широком применении золотых изделий жителями этого края¹ определили высказывания многих авторов об обилии в древние времена золота на территории Северного Причерноморья, дали возможность исследователям искать центр производства этих изделий в пределах нашего юга. Этот вывод подтверждается и тем, что большинство предметов золотых дел мастеров, найденных на нашей территории, по своим сюжетам, стилистическим и композиционным особенностям, чуждо греческому искусству и выполнено в духе так называемого скифского «звериного» стиля и являются бесспорными выразителями автохтонной «скифской» культуры.

Несмотря на эти доводы, вполне логичные и обоснованные, большинство исследователей, занимавшихся изучением шедевров торевтики с территории Северного Причерноморья, считали эти предметы предметами не местного производства, а привезенными из различных стран².

И лишь небольшая группа более проникательных и объективных исследователей³ не могла найти композиционных аналогий этим предметам в греческом искусстве и высказывала мнение о их местном Северо-Причерноморском происхождении.

Из советских исследователей в последнее время А. П. Манцевич высказала мнение «о фракийском происхождении значительной части шедевров торевтики, найденных в скифских курганах Северного Причерноморья»⁴. В. Ф. Гайдукевич относит их к изделиям местным и считает Боспор одним из центров художественного ремесла. Мнение В. Ф. Гайдукевича отстаивала и Е. О. Прушевская⁵ в своей работе «Торевтика».

К большому сожалению, мы не имеем еще солидного исследования многочисленных украшений, бляшек и индикаций, найденных в многочисленных древних могилах на территории Северного Причерноморья, ко-

¹ Латышев. Известия..., ч. I, вып. 1, 9, 12, 15, 138, 152, 591.

² Отчет Археологической комиссии за 1864 г., стр. 10, 144, 171 и «Никопольская серебряная ваза», стр. 2, 7; Furtwängler, Der Goldfund von Vetersfeld, 1883, стр. 45 и др. Die attischen Reliefs, 1889, стр. 126, примеч. 1. К истории древнегреческих рельефов на золотых вещах. Древности, XV, стр. 19, 27, 5. Курган Карагодеуашх, стр. 191-96. Золотые обивки налучий. Сборник, стр. 117.

³ Athen Mitteil. VIII, стр. 314.

⁴ Вестник Древней истории, т. II, 1949, стр. 220.

⁵ Античные города Северного Причерноморья, т. I, Москва, 1955, стр. 325—355.

торое помогло бы нам правильно разрешить вопрос о центрах производства изделий из золота и серебра. Разрешению этого вопроса в значительной мере способствовала находка на территории Северного Причерноморья нескольких штампов для чеканки золотых пришивных бляшек. Нахождение этих штампов заставило по-новому подойти к вопросу о производстве золотых предметов, найденных на юге нашей Родины.

В 1937 году боспорская экспедиция ИИМК АН СССР при раскопках в г. Тиритаке, на участке V—VI обнаружила бронзовый предмет, покрытый толстым слоем окислов, который после химической очистки оказался бронзовым штампом, предназначенным для чеканки золотых бляшек с рельефным изображением женского бюста¹.

Уже этот факт, что данный штамп был найден в таком маленьком боспорском городишке, как Тиритака, говорит нам о том, что чеканка художественных изделий была широко распространена на Боспоре. Эта находка также опровергает мнение Н. Веселовского² о том, что для производства изделий из золота исключается возможность применения металлических штампов, как и мнение Б. В. Фармаковского о том, что в греческих поселениях Северного Причерноморья не существовало фабрикации изделий из драгоценных металлов³. Тиритакский штамп внес некоторую ясность и в понимание техники производства золотых рельефных изделий.

Тиритакский штамп был у нас единственным штампом, найденным на территории Северного Причерноморья. Однако, мнение о местном производстве изделий из золота и о наличии на Боспоре центра по их производству подтверждается также нахождением за последнее время в Пантикапее небольших тиглей и чашек, применявшихся для плавки золота⁴. Свое новое подтверждение это мнение находит в хранящихся в фондах Одесского Государственного Археологического музея, но не опубликованных до сих пор, четырех металлических штампов для чеканки пришивных золотых бляшек.

Учитывая то, что фонды музея комплектовались из материалов раскопок, проводившихся на территории Северного Причерноморья, в частности из материалов Пантикапея, Херсонеса, Ольвии, Березани и др., материалы Боспорского государства занимали в фондах музея не малый процент. А это дает основание предположить, что указанные выше штампы могли поступить сюда с материалами из раскопок на Боспоре. Допускаем, что они могли происходить из другого пункта Северного Причерноморья, но исключается мысль о поступлении этих штампов в музей из каких-либо пунктов, лежащих вне территории Северного Причерноморья. В подобных случаях мы их легко обнаружили бы в каталогах Э. Р. Штерна и музейных книгах учета. Но этого-то как раз и нет. Ни один из штампов не учтен ни в одном каталоге музея, ни в каких научных документах⁵.

¹ В. Ф. Гайдукевич. Находка античного бронзового штампа в Тиритаке. Советская археология, 1940, № 6, стр. 298.

² Н. Веселовский. К вопросу о технике золотых рельефных украшений в греческом искусстве. ИАК, 47, стр. 90.

³ Б. В. Фармаковский. Золотые обивки налучий. Сб. СПб, 1914, стр. 115.

⁴ В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, 1949, стр. 118.

⁵ Установлено, что описываемые штампы происходят из Пантикапея. См. каталог Э. Р. Штерна, V, 404—418; В. Ф. Гайдукевич и С. И. Капошина. К вопросу о местных элементах в культуре античных городов Северного Причерноморья. СА, XV, 1951, стр. 173. (Ред.).

Наличие данных штампов в Одесском Государственном Археологическом музее может говорить о наличии производства золотых рельефных изделий на территории Северного Причерноморья в III—II веках до нашей эры. Это вполне увязывается с экономическим развитием данной территории в этот период. К этому времени на территории Северного Причерноморья уже оформилась социальная верхушка общества в виде местной знати, обладавшей большими богатствами, приобретенными путем эксплуатации и грабежа коренного рядового земледельческого населения и торговли, проявлявшей спрос на предметы роскоши, сделанные из драгоценных материалов. Спрос этот удовлетворялся производством художественных украшений, оружия, конской сбруи, ювелирных изделий и утвари из золота.

Возможно, что на первых этапах развития этого художественного ремесла (V—IV вв. до н. э.) удовлетворению спроса способствовали предприимчивые греческие мастера, однако к III—II веку до н. э. местные мастера Северного Причерноморья начинают успешно конкурировать с изделиями греческих торевтов. Успех такой конкуренции был обеспечен тем, что коренные мастера сюжетами своих рельефов были более близки к запросам местной знати. Поэтому рельефам шедевров торевтики Северного Причерноморья мы часто не находили аналогий в греческом искусстве.

Торевты Северного Причерноморья в своих рельефах отражали жизнь и быт местного населения.

Перейдем к рассмотрению штампов, обнаруженных в Одесском Государственном Археологическом музее.

1. **Штамп с рельефом цветка аканфа** *. Этот штамп имеет форму эллипсоидного стержня, расширяющегося книзу и имеющего длину 5,5 см. На нижнем, более утолщенном конце штампа, имеющем размер 2,2×1,6 см, находится рельефное изображение цветка аканфа. Высота самого рельефа 2 мм.

Верхний конец штампа имеет размер 1,30×0,9 см, его торец имеет вид слома. Следовательно, верхний конец штампа отломлен, вероятно, в результате длительного употребления и износа штампа (Табл. 1—1). Рельеф штампа по своей форме очень напоминает нам цветки на рельефах аканфовой ветви золотых обивок налучий (горитов) из Чертомлыка и Ильинцев.

Но следует отметить очень интересную деталь — цветок аканфа на нашем штампе более стилизован и не имеет усиков, характерных для цветков аканфа налучий Чертомлыка и Ильинцев. Если бы не эта деталь, то мы смогли бы предположить, что данным штампом могли вручную дочеканиваться золотые обивки налучий. Тем более, что бляшек с подобным рельефом нам в публикации найти не удалось.

В противоположность бронзовому штампу из Тиритакки, сглаженные края нижнего конуса которого заставляют нас предполагать необходимость наличия при штамповке плотной и вязкой свинцовой «подушки», заостренные края нижнего конца нашего штампа и низкий рельеф его изображения (0,2 см) говорят о том, что при штамповке подобным штампом скорее всего употреблялась более мягкая подушка из какой-либо вязкой массы. Подобной массой могла быть кожа, смола, воск, жир. О применении в торевтике подобной массы мы находим свидетельство еще у Эберта¹.

* Инв. № 46006.

¹ Ebert. Reallexicon der Vorgeschichte, 2, Bronzetechnik, стр. 177.

Подобная вязкая масса иногда обнаруживалась в чеканенных золотых изделиях древности. Так, И. Е. Забелин в своем рукописном отчете¹ о раскопках Чертомлыцкого кургана пишет: «С исподы в углублениях чеканки остается еще мастика, которая, без сомнения была употреблена для сохранения выбитых изображений в целости».

Подобную массу наблюдали мы и на внутренней стороне многих золотых изделий скифо-сарматского времени в фондах Одесского Государственного Археологического музея.

Но не следует исключать и возможности применения при штамповке данным штампом специальной матрицы, наличие которой не приводит к большому износу краев нижнего конца штампа. Такая матрица могла быть приготовлена (вырезана) скорее всего из дерева.

2. Бронзовый штамп с рельефом ракушки *. Он имеет форму цилиндрического стержня, расширяющегося книзу. Длина стержня — 7 см. диаметр нижнего конца, на котором изображен рельеф ракушки — 1,4 см. диаметр верхнего конца штампа — 1,1 см. Верхний конец штампа несколько расширен, очевидно, от удара молотка и имеет слегка загнутые книзу края (Табл. 1—2). Края нижнего конца штампа, на котором помещен рельеф высотой в 0,4 см, несколько сглажены, бороздки самой ракушки от износа измельчали и притупились. Очевидно, данный штамп при штамповке требовал более твердой и более вязкой «подушки», чем для штамповки предыдущим штампом, или же пользовались им более продолжительное время.

Описываемый штамп был предназначен для штамповки золотых бляшек. Золотые бляшки с рельефом подобной ракушки мы находим в литературе в достаточном количестве, особенно в публикациях о раскопках в Херсонесе. Так в 1893 г. при раскопках в Херсонесе, в Некрополе, в гробнице, сложенной из каменных плит, найдено пять золотых бляшек в форме раковины². При раскопках Херсонеса в 1894 г. в земляной гробнице найдена одна золотая пришивная бляшка в форме раковины³, в 1895 г. в Некрополе, в гробнице из каменных плит, отмечены 6 пришивных золотых бляшек, очень похожих на рельеф нашего штампа⁴. В 1908 году, в том же Херсонесе, в склепе обнаружено было две подвески из ожерелья в форме раковин⁵, которые очень близки, если не тождественны рельефу нашего штампа.

3. Штамп с рельефом лягушки **. В отличие от всех известных нам штампов, этот штамп имеет не цилиндрическую форму, а прямоугольную снизу и квадратную сверху форму стержня (Табл. 1—3), со слегка сглаженными гранями. Длина стержня без рельефа — 5 см. Размер нижнего основания, на котором помещен рельеф, 2,1×2,1 см. (Табл. 1—3), верхнего основания, имеющего форму квадрата, 1×1 см. Таким образом, как и предыдущим штампом настоящему штампу придана расширяющаяся книзу форма. Высота рельефа — 0,4 см. Острые грани нижнего основания штампа, как и заостренные выступления глаз лягушки, исключают возможность применения при штамповке данным штампом свинцовой «подушки», а требует более мягкой и менее вязкой массы. При работе этого штампа не исключена и возможность использования набивки матриц.

* Инв. № 46009.

** Инв. № 46007.

¹ Дело археологической комиссии. 1862, № 2.

² Отчет археологической комиссии. 1895, стр. 69.

³ Там же, стр. 67.

⁴ Отчет археологической комиссии. 1905, стр. 113.

⁵ Отчет археологической комиссии за 1908 г. 1912, стр. 103, рис. 108—2 и 108—7.

Верхний конец штампа слегка расплюсчен, имеет склоны, образовавшиеся, повидимому, от действия молотка.

У нас возникает сомнение, был ли предназначен настоящий штамп для штамповки золотых бляшек или же имел какое-то иное назначение. так как нашивных бляшек с подобным рельефом нам найти в публикации не удалось. В публикациях мы находим лишь привески из светло-зеленой пасты в виде лягушки и одну бусину подобной формы.

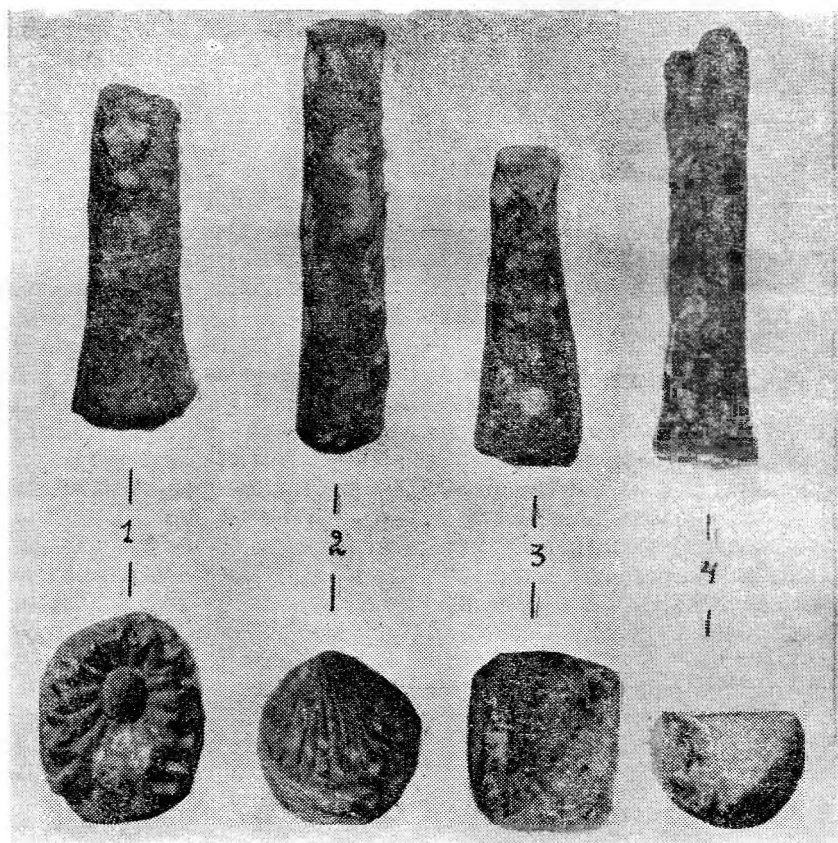
4. Штамп с рельефом лунницы . Четвертый штамп Одесского Государственного Археологического музея (наиболее плохо сохранившийся) представляет большой интерес, несмотря на то, что его рельеф сильно съеден окислами и плохо просматривается. Штамп цилиндрической формы. Длина стержня — 7 см. Диаметр верхнего конца — 1,2 см, диаметр нижнего основания — 1,5 см (Табл. 1—4).

Верхний конец штампа расплюсчен в результате употребления. От продолжительной работы нижний конец штампа выщербился и местами потерял свою первоначальную форму. В нижней части стержень имеет конусообразный, полукруглый вырез, направленный вершиной конуса вверх, в результате чего нижнее основание штампа имеет форму лунницы шириной от 0,3 до 0,1 см (Табл. 1—4). Вокруг сохраненной нижней части штампа сделано ниткообразное углубление.

Изделия из драгоценных металлов в виде украшений, имеющих форму лунницы, так широко представлены в многочисленных коллекциях Северного Причерноморья, что их нет необходимости перечислять.

Все вышеизложенное заставляет нас предположить, что Боспор является одним из центров производства изделий из драгоценных металлов, обладал достаточным количеством золотых и серебряных дел мастеров из числа коренного населения Северного Причерноморья, которые в своем искусстве не пошли по линии слепого подражания греческим образцам, а создали произведения, близкие и понятные коренному населению нашего юга.

Таблица 1.

Металлические штампы.